

RU

Модусные смыслы в языковом имидже женщины-политика: аспект темпоральной актуализации

Богуславская О. В.

Аннотация. Цель исследования - описать модусный компонент языкового имиджа женщины-политика в контексте темпоральных предпочтений на основе проведенного семантического анализа по модели, предложенной Т. В. Шмелевой, а также на основе принципа «диагностирующего пятна». Научная новизна работы заключается в применении семантического подхода (с точки зрения модусных смыслов) к языковому имиджу женщины-политика. В результате исследования была реконструирована модусная рамка публичных текстов Н. Поклонской и выявлен один из социально значимых маркеров - темпоральная актуализация политического события как имиджевая часть спикера.

EN

Modus Meanings in Linguistic Image of Woman-Politician: Temporality Actualization Aspect

Boguslavskaya O. V.

Abstract. The paper aims to describe the modus component of the linguistic image of a woman-politician in terms of temporal preferences based on the semantic analysis carried out according to the model suggested by T. V. Shmeleva, as well as on the basis of the “diagnostic spot” principle. The scientific originality of the research lies in the fact that it applies the semantic approach (from the point of view of modus meanings) to the image of a woman-politician. As a result, the modus frame of N. Poklonskaya’s public speeches has been reconstructed and one of the most socially significant markers - temporal actualization of a political event as a part of the speaker’s image - has been revealed.

Введение

Сфера языкового имиджа в условиях расширения состава участников коммуникативного пространства (благодаря появлению новых платформ и форматов), а также развития множества медиапрактик, брендинга и рекламы становится с каждым годом все более привлекательным объектом изучения для исследователей разных областей. Политическая сфера, вне всяких сомнений, успешно встраивается в новые медиатизированные коммуникативные реалии и адаптирует под свои задачи возникающие явления, в число которых также вошел языковой имидж. Кроме того, именно политическая сфера общения является ярким примером активного вовлечения в свое публичное пространство новых участников, в том числе и женщин-политиков, что подтверждает актуальность предпринятого исследования. Однако одновременно с этим можно зафиксировать, что широкий спектр работ по проблематике языковой личности демонстрирует недостаточную представленность корпуса исследований, связанных с изучением коммуникативного компонента имиджа политика женского коммуникативного типа, а точнее – модусных категорий.

В таком понимании объектом работы является языковой имидж женщины-политика, предметом – субъективные особенности, опосредованные принципом наложения «диагностирующего пятна» (Николаева, 1991).

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, провести семантический анализ по модели, предложенной Т. В. Шмелевой (1995); во-вторых, на основе принципа «диагностирующего пятна» (Николаева, 1991) определить социально маркированные явления спикера; в-третьих, предпринять попытку описания элементов модусной рамки женщины-политика как части ее языкового имиджа.

Материалом исследования стали тексты публичных выступлений Н. Поклонской, депутата ГД (до 12.10.2021 г.) за период 2016–2018 гг.

Методы, использованные в работе, определены в соответствии со спецификой эмпирического материала и обозначенных задач. В таком контексте речь идет о методе лингвистического описания (описательно-аналитический метод), сравнительно-сопоставительном методе (Алефиренко, 2009; Леонтович, 2011), а также методе семантического анализа (Арутюнова, 1976; Шмелева, 1995).

В основу проводимого исследования положена следующая теоретическая база. Корпус работ по языковой личности связан, в первую очередь, с именем Ю. Н. Караулова (2010), а также О. С. Иссерс (2000), вопросы по лингвистической персонологии раскрыты в работах И. В. Башковой (2011), идеи о речевом или языковом имидже представлены в трудах Е. В. Осетровой (2016; Богуславская, Осетрова, 2021), О. В. Богуславской (2016; Богуславская, Осетрова, 2021), тезисы о содержательном устройстве предложения отражены в работах Е. В. Падучевой (2004) и Т. В. Шмелевой (1995). Другим сегментным полем текстов стали работы по имиджологии (Браун, 2001), а также исследования по политической лингвистике (Тичер, Мейер, Водак и др., 2009; Почепцов, 1998). Также особый интерес представляют работы, объект исследований которых помещен в сферу исследований политического медиадискурса (Чудинов, 2001; Bralczyk, 2007; Добросклонская, 2012; Чернявская, 2006; Шейгал, 2004; Ivanova, Chanysheva, 2018; Cock, González Arias, 2018; Balakhonskaya, Zhuravleva, Gladchenko et al., 2018; Balakhonskaya, Zhuravleva, Beresneva, 2019; Bull, Waddle, 2021; Moody, Eslami, 2020; Kotsur, Vilczynska, Kotsur, 2020; Rice, Newman, 2018).

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование модусных смыслов в языковом имидже женщины-политика может быть использовано в дальнейших лингвистических изысканиях по языковой личности или лингвоперсонологии, связанных с изучением и конструированием языкового образа персоны, а также стать практикоориентированными рекомендациями для специалистов, чья деятельность связана со спичрайтингом и созданием политических текстов/образов для третьих лиц.

Основная часть

Понятие «языковой имидж» является универсальным и в течение нескольких десятилетий как объект изучения находится в центре многих гуманитарных сфер знания. Лингвистическая наука на сегодняшний день (особенно в силу широкого процесса медиатизации сфер деятельности человека говорящего/пишущего) испытывает большую потребность в изучении коммуникативной составляющей языковой личности (методологическую базу которой заложил Ю. Н. Караулов (2010)). Политическая сфера заимствует и адаптирует для себя идею о человеке говорящем, трансформируя его в политического спикера с необходимым набором содержательных и коммуникативных качеств. Однако для понимания логики данного исследования необходимо учитывать два фактора. Во-первых, традиции исследований в данной области таковы, что интерес ученых в большинстве случаев направлен на рассмотрение публичного политического/коммуникативного имиджа политиков мужчин (Balakhonskaya, Zhuravleva, Gladchenko et al., 2018; Balakhonskaya, Zhuravleva, Beresneva, 2019; Cock, González Arias, 2018; Moody, Eslami, 2020), что понятно, поскольку политическая сфера долгое время транслировалась через образы/действия участников-мужчин. Данная работа концентрирует свое внимание на женском коммуникативном типе представителя политической сферы. Во-вторых, наиболее распространенным подходом к изучению политических текстов является их изучение в контексте объективного содержания (ключевые слова, концепты, лозунги и пр.), что объяснимо с точки зрения самой их сферы бытования, так как обычно автор в таких сообщениях «не обнаруживает своего присутствия». Для данной же работы исследовательский интерес представляют такие коммуникативные ситуации, в которых спикер, напротив, проявляет свое отношение к произнесенному тексту, фиксируя себя в роли автора или участника тех или иных событий. В этом смысле речь идет именно о субъективных составляющих языкового имиджа женщины-политика.

Следуя за логикой сказанного, стоит отметить, что в качестве главной идеи в данной работе положена мысль о субъективной и объективной составляющей всякого высказывания (предложенная еще Ш. Балли). Эту мысль развивает Т. В. Шмелева (1995) в работе «Семантический синтаксис», заявляя о двухчастности содержания высказывания, которое содержит как объективную информацию о мире (обусловленную действительностью), так и субъективную (исходящую от самого автора). В данной работе идея о модусных смыслах Т. В. Шмелевой (1995) была трансформирована в своеобразную «модусную сетку», которая позволяет последовательно накладывать ее на необходимый материал и фиксировать присутствие того или иного субъективного смысла. Помимо этого, общий контекст найденных модусных смыслов рассматривается сквозь призму «диагносцирующего пятна» (Николаева, 1991), согласно которому в фокус исследователя попадают лишь социально маркированные явления.

Результат проведенного семантического анализа показал, что одной из социально маркированных характеристик языкового имиджа Н. Поклонской является политическая актуализация темпоральности. Интересно в этом смысле, что в структуре привычной трехчастной временной модели для Н. Поклонской это активная позиция моделей прошлого и настоящего времени. При этом утверждать полное отсутствие реализации будущего времени в речи спикера не представляется корректным, однако общее количество таких проявлений ничтожно мало.

1. Активное использование модели прошлого можно продемонстрировать следующими примерами, условно разделив их на две категории:

а) к первой можно отнести следующие типы языковых высказываний, семантика которых направлена на актуализацию какого-то факта из прошлого, который нуждается в комментировании/подтверждении в настоящем (с прессупозитивным смыслом: *да, такая ситуация, действительно, в свое время была, и она заключается в следующем...*) или выступает в качестве «прецедентной» ситуации, к которой обращается журналист или другой субъект коммуникации:

Конечно, я тогда пыталась тщательно скрывать свою личную жизнь (РИА Новости, декабрь 2017); *Действительно, я говорила ранее в прессе, что у меня замечательная семья: есть муж, ребенок* (РИА Новости, декабрь 2017);

Была еще одна причина, по которой я представляла его как мужа (АИФ, март 2018); Я уже показала. Когда я недавно возвращалась с работы домой в Москве, журналисты телеканала «Дождь» ждали у подъезда. Они попросили: «Вот вы обещали, покажите». Ну пожалуйста. Пошла и показала служебную квартиру (АИФ, февраль 2018);

б) другой тип текстов, актуализирующий факты прошлого, семантически направлен в область «прокурорского прошлого» спикера. Как правило, такие тексты возникают по принципу рефлексии на настоящее событие/информационный повод/диалог и приводятся либо в качестве расширения спектра аргументации (апелляция к прокурорскому опыту), либо в качестве комментария к своему какому-то прошлому действию:

У меня непосредственно было уголовное производство в отношении Кличко, тогда депутата Верховной рады Украины, который подозревался в совершении умышленного убийства Нечепуренко Андрея (Новая газета, июль 2016); Я была старшим процессуальным руководителем по уголовному производству. Мы эксгумировали труп, назначили новую судебно-медицинскую экспертизу (АИФ, март 2017); Были прецеденты. Особенно когда поддерживала прокурорское обвинение (РИА Новости, май 2018).

2. Однако основной темпоральной модальностью Н. Поклонской следует считать пространство настоящего времени. Интересно, что оно является для нее магистральным, в котором также можно не раз обнаружить транспозицию времен (когда вопросы журналистов направлены в коммуникативно-социальную сферу будущих планов, проектов, но при этом свой ответ Н. Поклонская выдерживает в темпоральности настоящего времени, строго регламентируя модальность настоящего времени). Так, тематически можно выделить следующие «семантические модели» настоящего Н. Поклонской:

а) оценка, комментарии, рассуждения по поводу окружающих фактов действительности (как правило, правовой или политической):

Кроме того, во многих обращениях граждан, касающихся самых разных вопросов, поднимается антикоррупционная тематика (РИА Новости, декабрь 2017); Меньше всего я думаю о том, как и что воспримут на Западе. А на Западе мы знаем, как перекручивают, там ведь до сих пор говорят, что по Крыму танки ездят (АИФ, январь 2017);

б) достаточно часто в текстах с модальностью настоящего времени Н. Поклонская касается личностной характеристики. Иногда это выражается как с помощью логической пропозиции характеристики, так и с помощью событийных пропозиций существования, восприятия:

Критика меня никогда не расстраивает. Пусть критикуют (РИА Новости, январь 2017); Я не актриса. Каждый должен заниматься своим делом. У нас много замечательных актрис, актеров. Пусть они снимаются в фильмах. Я этого делать не умею (Комсомольская правда, февраль 2018);

в) другой группой текстов с семантикой настоящего времени можно считать языковые проявления, связанные с оценкой политической ситуации политических конкурентов (в случае Н. Поклонской, как правило, таким является пространство Украины, ДНР, ЛНР):

То, что происходит в Донбассе, сверхстрашно... для этого нужна воля людей, но они лишены свободы и права выбора. Страна зажата в тиски рук, ее захвативших (РИА Новости, март 2018); Нынешней киевской власти не дано ничего понять. По всей видимости, эта функция для них закрыта. Они уясняют только то, что им говорят определенные кукловоды (РИА Новости, сентябрь 2018); Мы же видим, что происходят убийства известных людей, политиков. Выбираются какие-то сакральные жертвы, как на Майдане (РИА Новости, ноябрь 2017);

г) отдельный блок составляют тексты о прошлом, выраженные модальностью настоящего времени. Как правило, такое прошлое для Н. Поклонской – ее прокурорское прошлое – осмысливается спикером как актуальное настоящее, с ярко выраженным знаком «+». Об этом свидетельствует активное использование логических пропозиций характеристики типа N1-N1.

Крымская прокуратура – моя самая родная, любимая, единственная (АИФ, сентябрь 2017); У каждого из них большое будущее... потому что по-прежнему одна команда. Мы команда народной прокуратуры. Когда я приезжаю в Крым, мы встречаемся, общаемся, поддерживаем и будем поддерживать друг друга, нравится это кому-то или нет (АИФ, сентябрь 2017);

д) последняя, особенно маркированная нами группа текстов, свидетельствует о решительном коммуникативном отказе Н. Поклонской в семантике и грамматике будущего времени.

- *Где вы в этом году планируете отдохнуть?*

- *Я пока отдыхать не планирую. Но в плане отдыха вижу только Крым (АИФ, март 2018);*

- *Наталья Владимировна, какой вы видите свою дальнейшую политическую карьеру? На чем сосредоточите свое внимание в ближайшее время?*

- *Для всех сомневающихся в моей политической ориентированности и переживающих за мое депутатское будущее и политическую судьбу, не пытаюсь интерпретировать интерпретаторов, тщательно подбирая выражения, отмечу следующее. Несмотря ни на что, очень важным для себя считаю реализацию проекта помощи детям Донбасса.*

Есть очень интересный и перспективный проект в сфере подростковых коммуникаций и воспитания. Идея в том, чтобы привлекать трудных подростков к уходу за своими сверстниками инвалидами. Считаю его уникальным по содержанию и возможным результатам. Пилотным регионом постараемся сделать Крым.

Кроме того, весьма чувствительной темой остается нарушение прав крымчан и севастопольцев как со стороны Украины и других стран, так и различного рода чиновников, забронзовевших в своих креслах. При этом люди отмечают недостаточную эффективность деятельности должностных лиц, призванных защищать права человека. Это очень серьезный, перзревший вопрос (РИА Новости, ноябрь 2018);

- **Будет ли украинская тематика присутствовать в вашей работе?**

- Острый вопрос – нарушение прав православных верующих Украинской православной церкви Московского патриархата. Ситуация просто дикая, события развиваются стремительно и последствия могут быть просто непредсказуемыми. Люди обращаются, просят помочь. Прилагаю все силы для защиты наших исторических ценностей и православной Церкви (РИА Новости, ноябрь 2018).

В результате семантического анализа текстов публичных выступлений Н. Поклонской было доказано, что одним из модусных маркеров публичного языкового образа спикера является актуализация темпоральности политического события. Интересным является то, что в структуре привычной трехчастной временной модели для Н. Поклонской активна позиция моделей прошлого и настоящего времени.

Заключение

По итогам проведенного исследования мы приходим к следующим выводам. Выявленное в текстах Н. Поклонской темпоральное предпочтение «настоящее – прошлое», безусловно, является свидетельством ее имиджевого языкового проявления как активного субъекта говорения в политической сфере коммуникации. Кроме того, такое предпочтение указывает и на общее положение о том, в каких временных моделях и рамках субъект политической сферы оценивает себя вообще. В этом случае Н. Поклонская демонстрирует такое политическое речевое поведение, при котором осмысляет себя прежде всего в рамках своего прокурорского прошлого и событий-условий, послуживших предпосылками к ее настоящему статусу. Кроме того, вся остальная деятельность спикера, если она не относится к модели прошедшего времени, маркируется ею как актуальное, происходящее с ней в данный момент. Показательными в этом плане являются примеры прямого отказа от грамматических форм будущего времени, переводящие разговор о планах депутата в позицию пространства настоящего. В свою очередь, можно говорить о том, что коммуникативно и стратегически это достаточно сильная позиция, так как она подчеркивает статус Н. Поклонской, действующей и работающей над поставленными задачами в данный момент, а не в какой-то неопределенный момент в будущем. Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении прочих маркированных социальных характеристик, которые в совокупности своей позволили бы говорить о субъективной рамке языкового имиджа женщины-политика в целом. Также интересно рассмотреть такие модусные рамки в сопоставлении спикеров-женщин разных коммуникативных типов.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
2. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Флинта; Наука, 2009.
3. Башкова И. В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011.
4. Богуславская О. В. Речевой имидж политика-лидера: эпатажная модель поведения (на русско-польском языковом материале) // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры. 2016. № 12.
5. Богуславская О. В., Осетрова Е. В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: ситуация социально-речевой деятельности // Вестник Красноярского государственного университета им. В. П. Астафьева. 2021. № 4 (58).
6. Браун Л. Имидж. Путь к успеху. М.: Питер, 2001.
7. Добросклонская Т. Г. Язык политического медиадискурса Великобритании и США // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганик. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2012.
8. Иссерс О. С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Иссерс О. С. Русистика сегодня. М.: Институт русского языка РАН, 2000.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010.
10. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
11. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики / под ред. О. Л. Дмитриевой. М.: ИРЯЗ, 1991.
12. Осетрова Е. В. Языковой имидж: текстовая составляющая // Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Красноярск, 17 ноября 2016 г.) / отв. ред. А. Д. Васильев. Красноярск, 2016.
13. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
14. Почепцов Г. Г. Методы анализа текстов политических лидеров // Теория коммуникации / отв. ред. С. Л. Удовик. М.: Центр, 1998.
15. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
16. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1995.
17. Тичер С., Мейер М., Водак Р. и др. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009.
18. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.

19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивные исследования политической метафоры: монография. Екатеринбург, 2001.
20. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Gladchenko I. et al. Political mythologization in a digital environment as a communicative strategy of candidate image formation during election period // 2018 IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). St. Petersburg, 2018.
21. Balakhonskaya L., Zhuravleva N., Beresneva I. Communication Strategy of Political Leader's Image Mythologization in Digital Space during the Course of Election Campaign: Comparative Aspect // IEEE Communication Strategies in Digital Society Workshop (ComSDS). St. Petersburg, 2019.
22. Bralczyk J. O języku propagandy i polityki. Warszawa: Wydawnictwo Trio, 2007.
23. Bull P., Waddle M. Emotionality in audience responses to political speeches // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25. № 3.
24. Cock de B., González Arias C. Reference to Self and Other in the Digital Public Sphere // Journal of Psycholinguistic Research. 2018. Vol. 47. № 2.
25. Ivanova S., Chanysheva Z. A word in the context of a cultural and historical universe: Some case studies from the US political discourse // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22. № 4.
26. Kotsur V., Vilczynska I., Kotsur L. Actualization of Socio-Political Vocabulary in Everyday Discourse of the Subjects of Communication // Psycholinguistics. 2020. Vol. 28 (2).
27. Moody S., Eslami R. Z. Political Discourse, Code-Switching, and Ideology // Russian Journal of Linguistics. 2020. Vol. 24. № 2.
28. Rice S., Newman J. A Corpus Investigation of English Cognition Verbs and their Effect on the Incipient Epistemization of Physical Activity Verbs // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22. № 3.

Информация об авторах | Author information

Богуславская Олеся Владимировна¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Boguslavskaya Olesya Vladimirovna¹

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ depp_lesya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.02.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): семантический синтаксис; модус; темпоральность; языковой имидж женщины-политика; semantic syntax; modus; temporality; linguistic image of woman-politician.